

Сотрудничество многонациональных предприятий развивающегося мира и России в Африке*

© 2017 Сапунцов Андрей Леонидович
доктор экономических наук, доцент
старший научный сотрудник центра глобальных
и стратегических исследований
Институт Африки Российской академии наук
123001, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
E-mail: andrew@sapuntsov.ru

Обобщены направления деятельности многонациональных предприятий развивающихся стран в экономике Африки, установлены фирменные конкурентные преимущества. Определена структура российских прямых иностранных инвестиций в континент, и показаны возможности для сотрудничества отечественных многонациональных предприятий с компаниями развивающегося мира в указанном регионе.

Ключевые слова: МНП, ТНК, ПИИ, развивающиеся страны, Россия, БРИКС, Африка.

О значимости деятельности многонациональных предприятий (МНП) в глобализационных процессах свидетельствует 8-кратный рост объемов вывоза прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и 12-кратный - кумулятивных ПИИ за последние 25 лет, тогда как объемы глобальных ВВП и инвестиций в основной капитал увеличились немногим более чем в 3 раза¹. Наибольший рост зафиксирован в слияниях и приобретениях компаний: 87-кратное увеличение стоимости сделок - это свидетельствует о том, что функционирующие в принимающих странах компании стали более привлекательными как объект для инвестирования, повысился уровень их технической вооруженности. Компании, осуществляющие ПИИ, стали более территориально диверсифицированы, открыли региональные центры управления за рубежом, стали активнее привлекать капитал на рынках принимающих стран и участвовать с местными фирмами и научно-техническими организациями в совместных проектах.

Несмотря на сохранение важного значения страны базирования, современные МНП отличаются от транснациональных корпораций (ТНК) прошлого, для которых было свойственно моноцентричное движение капитала за рубеж из головной компании - в ней разрабатывалась и накапливалась технология, принимались управленческие решения и трудились наиболее квалифи-

цированные работники, часть из которых на принципе ротации назначалась на руководящие должности в зарубежные филиалы как экспатрианты.

Изначально для ТНК было характерно осуществление инвестиций в менее развитые страны (в том числе колонии) в целях получения доступа к дешевому сырью, но во второй половине XIX в. было зарегистрировано движение капитала в группе развитых стран, которое доминировало в мировой экономике вплоть до конца предыдущего столетия и было обусловлено мотивами к освоению новых рынков сбыта в принимающих странах (в том числе за счет проведения маркетинговых исследований, выявления предпочтений потребителей, повышения уровня послепродажного обслуживания), к получению там технологии, мобилизации активов и преодолению барьеров во внешней торговле.

В послевоенный период в развивающемся мире получили распространение народно-освободительные движения, деятельность которых особенно ярко проявилась в 1960-е гг. и сопровождалась распадом колониальной системы, а также обретением независимости бывшими колониями. Новые страны стали проводить политику "национального единства", что привело к волне экспроприации собственности функционирующих там филиалов ТНК развитых стран. В ряде стран политическая ситуация была нестабильной, происходили военные перевороты и вооруженные конфликты, негативно отразившиеся на бизнесе ТНК Севера. За исключением "Четырех азиатских тигров", отдельных стран Латинской Америки и Карибского бассейна (со-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (РФФИ). Проект 16-07-00010 «"Африканский вектор" фундаментальной трансформации экономической структуры РФ в новых геополитических условиях».

хранивших тесные отношения с США), развивающийся мир во многом “отдалился” от деятельности ТНК. Такие явления характерны для стран Африки, из числа которых следует выделить ЮАР – вплоть до падения режима апартеида она классифицировалась как развитая страна: выступала реципиентом ПИИ и располагала собственными ТНК.

В ряде освободившихся стран Африки установились режимы социалистической направленности, в глазах которых СССР представлял собой союзника, готового оказать поддержку правящему правительству во внутренней и внешней политике, а также предоставить разнообразную экономическую помощь при проведении индустриализации хозяйства (включая поставки оборудования и выполнение строительных работ), подготовке кадров, передаче технологии и т.д. Наблюдавшееся отставание СССР от западных государств в инновациях и пробелы в организации производства были отчасти компенсированы риторикой о предоставлении братским народам Африки спонсорской помощи, единстве представлений о построении социалистического общества и противостоянии странам Запада, в особенности неприязни к их ТНК.

Подобные критические, отчасти наивные с позиций современности суждения можно встретить в работах того времени: “Империалистические государства, выкачивая ценное сырье из слаборазвитых стран, колоний и полуколоний, стремятся увековечить их отсталость и зависимость, их положение в качестве аграрно-сырьевых придатков к экономике метрополий”². Деятельность ТНК в развивающемся мире подвергалась зашатавшейся критике в книге товарища Сталина: “Именно необходимость получения максимальных прибылей толкает монополистический капитализм на такие рискованные шаги, как закабаление и систематическое ограбление колоний”³.

К 1970 г. советские ТНК осваивали рынок 17 стран Африки, где были построены (или находились на этапе завершения) 320 объектов, в том числе 125 промышленных предприятий, включая крупнейшую Высотную Ассуанскую плотину в Египте⁴, тогда как континент на выгодных условиях поставлял в Советский Союз сырье и закупал промышленную продукцию. Уже в 1981 г. “СССР в странах континента оказывал содействие в строительстве 600 различных объектов, из них 280 сдано в эксплуатацию, в том числе более 100 промышленных предприятий”⁵.

Дальнейшее развитие хозяйственной деятельности советских ТНК в Африке предполагало организацию производств в обрабатывающей

промышленности, ориентированных как на внутренний рынок, так и на экспорт продукции, а также учреждение предприятий по оказанию услуг. Однако распад СССР привел к резкому снижению присутствия отечественного бизнеса в экономике континента, компании подверглись приватизации, и реструктуризированные суверенные долги были частично списаны. Только с началом XXI в. российское руководство стало принимать видимые шаги в целях увеличения масштабов деятельности отечественных МНП в Африке и восстанавливать связи⁶.

В настоящее время достаточно сложно оценить объем российских ПИИ, накопленных в Африке: по официальным данным Банка России, представленным в Международный валютный фонд (МВФ), они оценивались в 2 млрд долл. (2012-2013 г.), что составляет порядка 0,5 % от всех отечественных ПИИ и 0,3 % от суммарных ПИИ в Африке (табл. 1). При этом имеются экспертные оценки объема российских “кумулятивных” ПИИ в Африку в 8,5-9, 10-12 и даже 20 млрд долл. в 2008 г.⁷ Показательно доминирование офшоров в территориальной структуре капиталовложений: например, Либерии, где зарегистрировано 109 отечественных торговых судов, и Сейшельских Островов, откуда в последние годы наблюдался отток капитала.

Вместе с тем далека от современных представлений и отраслевая принадлежность российских ПИИ в Африке, 80 % которых вложено в разведку и добычу полезных ископаемых⁸. В условиях резкого снижения мировых цен на сырьевые товары (в 2014-2015 гг.) многие из указанных предприятий оказались убыточными. В частности, филиал компании “Северсталь”, занимавшийся добычей железной руды на крупной шахте Путу в Либерии, прекратил производство в конце 2015 г.⁹ Стагнация в добывающей промышленности привела к тому, что в статистическом учете инвестиций ряд стран – реципиентов ПИИ перешел в “конфиденциальные данные”, крайне искажая объективный объем отечественных капиталовложений в Африку и их территориальную структуру.

Последние объективные статистические данные определяют накопленные российские ПИИ лишь в 158 млн долл. (без учета “конфиденциальных данных” и офшорных Сейшельских Островов с отрицательными значениями показателя). “Северсталь” достаточно давно владеет металлургическим производством в ЮАР с годовой мощностью 50 тыс. т, но делает это опосредованно – через офшорные фирмы, что приводит к пробелам в статистическом учете ПИИ – в 2012-2013 гг. такой завод явно стоил дороже

Таблица 1. Среднегодовые объемы накопленных ПИИ России в Африке, млн долл.

Страна	2009-2011 гг.		2012-2013 гг.		2014-2015 гг.	
	I	II	I	II	I	II
Алжир	0,00	0,00	1,27	-0,12	С	С
Ангола	139,65	80,49	90,43	10,44	С	С
Респ. Конго	5,72	5,72	12,53	12,46	С	С
Либерия	923,07	923,07	1765,74	1766,67	С	С
Египет	47,78	47,78	61,76	61,76	61,56	61,57
Ливия	30,05	30,05	30,00	30,00	30,56	30,56
ЮАР	34,49	0,25	35,43	1,07	31,78	8,27
Маврикий	0,00	0,00	2,69	1,16	23,28	8,13
Кения	0,27	0,00	0,72	0,00	6,32	1,86
Тунис	0,00	0,00	0,00	0,00	1,17	1,34
ДРК	0,03	0,00	0,01	0,01	0,66	0,63
Танзания	0,00	0,00	1,78	1,74	0,78	0,16
Намибия	1,78	1,08	1,98	1,18	1,09	0,07
Гвинея	0,20	0,00	0,16	0,01	0,34	0,00
Зимбабве	0,03	0,00	0,02	0,00	0,37	0,00
Сейшелы	72,41	65,19	85,06	101,92	-112,90	-25,04
Страны в целом	1 255	1 153	2 089	1 988	45	88
Мир в целом	343 675	294 535	395 804	362 290	356 855	360 944

Примечание. I - инвестиционная позиция, II - чистое участие в капитале, С - конфиденциальные данные.

Источник. Составлено автором по данным МВФ (Table 1-o: Outward Direct Investment Positions, as of end - 2009-2015. Reporting Economy: Russian Federation / IMF Data - Coordinated Direct Investment Survey - Data by Economy. available from: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61227424>.)

1 млн долл. при условии отсутствия других отечественных МНП в этой стране (см. табл. 1).

В металлургии Африки бизнесом занимаются МНП “Евраз”, “Русал”, “Ренова” и ряд других организаций, причем при осуществлении ПИИ последняя использует восемь уровней транзитных офшоров с дополнительной четырехуровневой ветвью. Подобной практики придерживаются “Роснефть” и “Газпром”, которые не раскрывают подробную информацию в региональном разрезе, а в ряде случаев сведения из пресс-релизов противоречат данным африканской стороны. Только отдельные отечественные МНП - инвесторы в Африку, такие как “Лукойл” и “Северсталь”, включенные в листинги ведущих фондовых бирж мира, оказываются вынужденными проходить независимую аудиторскую проверку и публиковать подробные отчеты - это является залогом для результативного сотрудничества как с держателями ценных бумаг компаний, так и с зарубежными МНП, готовыми участвовать в реализации совместных проектов.

Анализ данных за 2015 г. позволяет оценить долю развивающихся стран из табл. 2, Китая и России в общем объеме глобальных ПИИ, накопленных в Африке (порядка 600 млрд долл.), в 14 %. Имеются факты инвестирования в Африку МНП из Малайзии (которая в прошлом по указанному показателю опережала Китай, но сейчас раскрывает статистические данные только по

Маврикий в 8,4 млрд долл. инвестиций, оставляя другие конфиденциальными), Мексики (с нулевыми статистически учтенными ПИИ в Африку) и Республики Кореи (инвестировавшей 1,8 млрд долл. в Мадагаскар и по примерно 100 млн долл. в Экваториальную Гвинею и ЮАР). Исходя из этого реальная доля развивающегося мира и России в суммарных африканских инвестициях может увеличиться на несколько процентных пунктов.

На конец 2015 г. накопленные ПИИ Китая в Африке составили 34,7 млрд долл., из которых 4,7 млрд вложены в ЮАР, 2,5 - в Алжир, 2,4 - в Нигерию, 0,4 - в Гвинею и 0,3 - в Мадагаскар, что выглядит скромно по сравнению с глобальными капиталовложениями страны в объеме немногим более 1 трлн долл.¹⁰ По объемам ПИИ, накопленных развивающимися странами в Африке, следует выделить ЮАР: крупного инвестора в Маврикий, сопредельные страны (Мозамбик, Намибию, Зимбабве и Ботсвану) и отдаленные Гану и Нигерию, а также Индию, в структуре инвестиций которой доминирует Маврикий и регистрируются вложения ПИИ в ЮАР, Мозамбик, Нигерию, Ливию и Габон. Для Бразилии важное значение имеет накопление ПИИ в Анголе, Маврикий, Сейшельских Островах, ЮАР, Алжире и Республике Конго (см. табл. 2).

“Африканский вектор” в зарубежном инвестировании прослеживается в деятельности МНП

**Таблица 2. Объемы накопленных ПИИ в Африке
по развивающимся странам-инвесторам, 2015 г., млн долл.**

Страны-реципиенты	Инвесторы						Всего
	ЮАР	Бразилия	Индия	Таиланд	Турция	Пакистан	
Алжир	0,0	58,4	0,5	453,6	159,0	0,0	671,5
Ангола	-91,6	232,1	0,0	0,0	0,0	0,0	140,5
Ботсвана	1301,7	0,1	-3,3	0,0	0,0	0,0	1298,4
Габон	0,0	0,0	144,2	0,0	6,0	0,0	150,2
Гамбия	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Гана	1970,5	49,3	9,2	0,7	1,0	0,0	2030,7
Гвинея	0,0	1,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1,0
Гвинея-Бисау	0,0	1,3	0,3	0,0	0,0	0,0	1,6
ДРК	96,9	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	96,9
Египет	3,5	13,3	3,8	152,5	279,0	8,0	460,1
Замбия	303,8	13,6	43,8	0,0	0,0	0,0	361,2
Зимбабве	1355,2	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	1 355,2
Камерун	0,0	1,7	6,7	0,0	21,0	0,0	29,4
Кения	508,7	0,0	14,7	44,7	2,0	0,0	570,2
Лесото	184,4	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	184,4
Либерия	25,9	0,0	0,0	1,8	0,0	0,0	27,7
Ливия	0,0	1,4	181,1	0,0	127,0	0,0	309,4
Маврикий	9973,6	180,7	15 321,8	6311,1	0,0	18,4	31 805,7
Мадагаскар	0,5	0,0	0,2	6,2	0,0	0,0	6,9
Малави	142,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	142,0
Мальдивы	13,1	0,0	20,9	64,5	9,0	5,3	112,8
Мозамбик	1876,2	31,9	308,3	280,7	-10,0	0,0	2487,1
Марокко	0,0	0,0	74,2	0,0	33,0	28,0	135,2
Намибия	1251,4	0,2	0,6	0,0	0,0	0,0	1252,2
Нигерия	1211,8	1,0	290,2	21,8	74,0	0,0	1598,8
Респ. Конго	0,0	61,1	3,9	0,0	0,0	0,0	65,0
Свазиленд	320,2	0,0	1,5	0,0	0,0	0,0	321,7
Сейшельы	122,2	128,5	0,0	55,6	0,0	8,0	314,4
Судан	0,0	0,0	0,0	0,0	19,0	1,6	20,6
Танзания	543,5	0,0	14,1	1,3	0,0	0,0	558,9
Тунис	0,0	0,0	-3,6	0,0	51,0	0,0	47,4
Уганда	319,0	0,0	17,4	0,0	0,0	0,0	336,4
Экв. Гвинея	0,0	12,3	0,0	0,0	0,0	0,0	12,3
Эфиопия	0,0	0,0	21,0	0,0	242,0	0,0	263,0
ЮАР	-	73,5	368,2	106,1	3,0	0,0	550,8
Африка в целом	21 432,4	861,3	16 839,9	7500,7	1016,0	69,5	47 719,8
Мир в целом	154 683	145 043	84 826	70 318	34 761	307	489 939

Источник. Составлено автором по данным МВФ (Table 1-o: Outward Direct Investment Positions, as of end - 2015. Reporting Economy: South Africa, Brazil, India, Turkey, Pakistan, Thailand / IMF Data - Coordinated Direct Investment Survey - Data by Economy. available from: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=61227424>.)

Таиланда, которые, подобно индийским фирмам, преимущественно вкладывают капитал в Маврикий, а также в Алжир, Мозамбик, Египет и ЮАР. В последние годы Турция начала заявлять о себе в качестве страны базирования МНП, осуществляющих экспансию в Египет, Алжир, Эфиопию и Ливию, а также Пакистан, инвестирующий в Марокко и Египет. При этом доля Африки в зарубежных инвестициях Пакистана наибольшая среди рассматриваемых стран - 23 % (см. табл. 2).

Распределение в накоплении панафриканских ПИИ является наиболее масштабным при “перекрестном” инвестировании в странах Африки к Югу от Сахары (АЮС), объемы которого в 2013-2015 гг. составили в среднем 43 млрд долл. против 23 млрд долл. в 2009-2012 гг.¹¹ В 2013-2015 гг. государства Северной Африки накопили в странах АЮС ПИИ на 1,5 млрд долл., однако сумма накопления “перекрестных” ПИИ в Северной Африке за этот период составила лишь немногим более 30 млн долл., тогда как в

регион страны АЮС вложили скромные 98 млн долл.¹² Повышенная привлекательность Маврикия для МНП развивающихся стран обусловлена приложением “транзитных” ПИИ, которые в дальнейшем вкладываются в континентальную Африку, обеспечивая оптимизацию налогообложения и поддержку маврикийской диаспорой, или возвращаются назад под видом иностранных (например, в Индию).

Распределение МНП развивающегося мира по видам экономической деятельности в Африке все же характеризуются интересом к добыче полезных ископаемых (в особенности у Китая и Индии, а также государств Персидского залива), однако с приоритетами в освоении рынков сбыта принимающих стран континента наблюдается активная диверсификация бизнеса в обрабатывающую промышленность (машиностроение, фармацевтика, пищевые производства), сферу услуг (финансовое посредничество, связь, СМИ, реклама, консультирование и дизайн), а также в строительство и инжиниринг (объекты транспорта, энергетики, общественные и жилые здания). В современных условиях тезис об использовании МНП/ТНК для снабжения стран базирования дешевым сырьем из рубежных филиалов выглядит достаточно выпукло, так как частные компании реализуют его на мировом рынке по свободным ценам и вряд ли бы стали дотировать такие поставки к себе на “родину”, равно как и не смогли бы самостоятельно обеспечить их стабильность в случае политической нестабильности.

Необходимо учитывать, что каждая из стран - членов БРИКС обладает своими преимуществами в Африке, что определяет конкурентоспособность МНП: Китай - крупный партнер в торговле, инвестициях, строительстве объектов инфраструктуры и предоставлении финансовой помощи развитию; Индия передает высококачественные технологии и оказывает услуги; Бразилия предоставляет техническую помощь, передает технологии и опыт (в частности в сельском хозяйстве) и оказывает услуги; Россия располагает богатым опытом в налаживании отношений со странами континента¹³.

Инвестиционная экспансия МНП развивающегося мира в Африке требует внесения коррективов в теории международного производства, так как указанные фирмы очевидно проигрывают МНП развитых стран в обеспеченности инновационной технологией и финансовыми ресурсами, а также в подходах к организации производства и менеджмента. На взгляд автора, изложенный им в диссертационном исследовании, конкурентоспособность МНП развивающихся

стран в экономике континента во многом основана на способности указанных компаний к проведению интегральной оценки предпочтений потребителей в Африке и условий ее институциональной среды в сочетании с опытом, накопленным за счет функционирования в неблагоприятных условиях страны базирования; компании могут предложить товары и услуги, более адаптированные к местному рынку в критериях “новизна - цена”¹⁴.

Вышеизложенное определяет перспективность участия российских компаний в реализации совместных проектов в Африке с МНП развивающегося мира, в особенности со странами - членами БРИКС, причем возможности указанного сотрудничества положительно прогнозируются рядом исследователей. При этом необходимо учитывать, что “хотя страны БРИКС заявляют о сотрудничестве, они пока выступают в Африке в роли конкурентов, а зачастую и соперников”¹⁵. При инвестировании в Африку наблюдается конкуренция между МНП Китая и Индии в сфере новейших технологий, а в сельском хозяйстве - с фирмами из Бразилии, которая воспринимает португалоязычные страны как зону своего влияния и пытается противодействовать там другим членам БРИКС. Однако уже сейчас существует ряд положительных примеров сотрудничества в Африке: модель финансирования инфраструктуры Делового совета БРИКС и фонд “ИБСА” с учредителями - Индией, Бразилией и ЮАР.

Следовательно, приоритетной задачей российского правительства при стимулировании капиталовложений в экономику Африки должна стать диверсификация видов экономической деятельности в отрасли (включая высокотехнологичные, ориентированные на местные рынки сбыта), такие как машиностроение, пищевая промышленность, строительство и сфера услуг. Однако практика последних десятилетий показывает, что отечественные МНП самостоятельно преуспели преимущественно в добыче сырья и его первичном переделе, причем такой бизнес нестабилен в связи со значительными колебаниями конъюнктуры рынка. Исходя из очевидных противоречий в подходах к организации производства между отечественными и западными МНП и различиями в обеспеченности ресурсами, а также новыми санкционными препятствиями и политическими разногласиями участие указанных компаний в совместных инвестиционных проектах в Африке оценивается как затруднительное. В этих условиях представляется перспективным сотрудничество МНП России и развивающегося мира в совместной инвестици-

онной деятельности в африканском регионе, включая реализацию проектов в рамках БРИКС.

¹ World Investment Report 2017. (2017) Reforming International Investment Governance / UNCTAD. New York ; Geneva, p. 26.

² Политическая экономия. 2-е изд., доп. Москва, 1955. С. 647.

³ Сталин И.В. Экономические проблемы социализма в СССР. Москва, 1955. С. 61.

⁴ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 2. Москва, 1970. С. 450.

⁵ Страны и народы // Африка. Общий обзор. Северная Африка. Москва, 1982. С. 13.

⁶ Абрамова И., Фитуни Л. Потенциал африканского континента в стратегии развития российской экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2017. □ 9. Т. 61. С. 25.

⁷ Корендясов Е.Н. Россия возвращается в Африку // Азия и Африка сегодня. 2015. □ 5. С. 5.

⁸ Дейч Т.Л. Интересы и приоритеты сотрудничества стран - членов БРИКС // Вестник международных организаций. 2015. □ 2. Т. 2. С. 211.

⁹ Iron ore mine closes (2016). *The Economies. Intelligence Unit*, 25.01. Available from: [http://](http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=713871255&Country=Liberia&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Economic+growth&u=1&pid=203775604&oid=203775604&uid=1)

country.eiu.com/article.aspx?articleid=713871255&Country=Liberia&topic=Economy&subtopic=Forecast&subsubtopic=Economic+growth&u=1&pid=203775604&oid=203775604&uid=1.

¹⁰ Table 11-19. Overseas Direct Investment by Countries and Regions. Available from: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/nds/2016/indexeh.htm>.

¹¹ Table 7-o: Regional Outward Direct Investment Positions Cross-classified by Region, as of end-2015 / IMF Data - Coordinated Direct Investment Survey. Available from: <http://data.imf.org/regular.aspx?key=60564265>.

¹² Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Влияние структурных и макроэкономических дисбалансов на фундаментальные тренды социально-экономического развития стран Ближнего Востока и Северной Африки // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. □ 2. Т. 10. С. 17.

¹³ Дейч Т.Л. Указ. соч. С. 219.

¹⁴ Сапунцов А.Л. Транснациональные корпорации развивающихся стран: внешнеэкономическая экспансия в Африке: дис. ... д-ра экон. наук / Институт Африки РАН. Москва, 2016. С. 10.

¹⁵ Дейч Т.Л. Указ соч. С. 219.

Поступила в редакцию 05.09.2017 г.